

Ледяной, лишённый всякого тепла взгляд — он никогда не смотрел на Су Бая по-настоящему.

Эта женщина в присутствии Су Бая всегда держалась с высочайшим достоинством какой-нибудь благочестивой вдовствующей императрицы. Напоказ она казалась чистой и светлой, словно луна в облаках, но в душе была грязнее кого бы то ни было.

Все в кругу только и говорили, что она добра и великодушна, а её щедрость к внебрачному сыну мужа, переступившему порог клана Су, просто не знает границ.

Но кто же знал, что из всех членов клана Су именно она была самой фальшивой и жестокосердной? Стоило ей сделать хоть одно движение, как Су Бай едва не расставался с половиной жизни.

На это её благородное, холодное лицо, напускное спокойствие которого она оттачивала целых десять лет, Су Бай больше всего на свете хотел обрушить тяжёлый кирпич.

— Я — семя этого выроodka Су Дэжэня, ем с его рук и живу под его крышей, так что всё справедливо. Впрочем, раз матушка Цянь изволит так выражаться, я вполне её понимаю.

В конце концов, глядя на меня все эти годы, она не может не вспоминать о бескрайних пастбищах хулунбуирских степей, что раскинулись у неё на макушке. Её сердце давно искривилось, и теперь она вполне имеет право требовать компенсацию за моральный ущерб.

Только вот вы уверены, что искать нужно меня, а не его?

Язык Су Бая был ядовитым и злым, а голос — ровным. Уголки его губ изогнулись в холодной, пронзительной улыбке, от которой стоявшая перед ним парочка возжелала бы прикончить его на месте.

011 Сорвать маски

Столкнувшись с едкими насмешками Су Бая, Цянь Гаоши потемнела лицом так, будто с него вот-вот закапала бы грязь, а на её сжатых кулаках вздулись вены. Тем не менее ей приходилось изо всех сил делать вид, будто она ничего не понимает. Сидевший рядом Су Дэжэнь и вовсе переменился в лице, став цвета маринованных овощей.

Мо Юйлань соблазнила Су Дэжэня? Вряд ли найдётся хоть кто-то в здравом уме, способный в это поверить.

А сластолюбие Су Дэжэня — разве тайна для кого-то в их кругу? Все просто закрывали на это глаза.

Хотя клан Су в Лочэне и не входил в первую десятку, он всё же считался влиятельным семейством, а потерять лицо они не могли. Вот кому-то и пришлось взвалить эту вину на Мо Юйлань.

На людях Цянь Гаоши держалась великодушно, но в глубине души затаила обиду, особенно когда Су Бай то и дело мелькал у неё перед глазами.

Двадцать лет тренировок в искусстве терпения — да она уже давно превзошла черепашек-ниндзя.

В клане Су эта история считалась абсолютным табу, о котором запрещено было даже заикаться. Тому, кто осмелился бы распускать языки, пришлось бы несладко.

Но сегодня Су Бай не просто заговорил об этом — он ткнул в самую смертоносную, самую обнажённую занозу.

Это же, чёрт побери, был открытый бунт!

Су Дэжэнь снова попытался броситься на него с кулаками, но на этот раз Су Бай был настороже: схватив со стола вазу, он со всего размаха швырнул её прямо в него.

Раздался звонкий удар, и фарфоровая ваза разлетелась на мелкие осколки.

— Старый ублюдок, посмей только ещё раз ударить меня! Клянусь, я заставлю Су Наня гнить в тюрьме до конца его дней! А заодно вытащу на свет всю ту грязь, что творится за спиной у клана Су, и вывешу напоказ всему миру. Посмотрим тогда, чья взяла!

Су Бай озверел, слова вырывались у него едва ли не сквозь зубы — свирепые и отчаянные.

Если кто-то, чёрт побери, смеет его обижать, он утащит этого ублюдка с собой в ад.

— Ах ты дрянь... Ах ты дрянь...

Фарфоровый осколок угодил Су Дэжэню прямо в грудь, но грохот разбившейся вазы напугал его по-настоящему. Точнее говоря, его напугал сам Су Бай.

— Хватит с ним цацкаться!

Фальшивая маска на лице Цянь Гаоши наконец слетела сама собой, обнажив её истинное, уродливое нутро, и она презрительно бросила:

— Су Бай, твой лисий хвост наконец-то показался наружу. Я так и знала, что твоя кротость в клане Су все эти годы была лишь маскарадной личиной. Говори толком, чего ты добиваешься!

Су Бай дьявольски усмехнулся и едко бросил:

— Чего добиваюсь? Уж точно не тебя, матушка Цянь!

— Ах ты... Су Бай, если я захочу твоей смерти, сегодня ты живым из этой комнаты не выйдешь.

Внутри Цянь Гаоши кипела ярость, но снаружи она лишь пугала угрозами, понизив голос:

— Хе-хе...

Су Бай рассмеялся как безумец, леденящим взглядом окинув обоих так, что у тех побежали мурашки по коже.

— Вы что, и вправду наивно полагали, будто я пахал на клан Су как проклятый все эти годы и у меня не осталось ни единого козыря для самозащиты?

Знаете, почему вы привели Босса Чжу, но ему пришлось убираться восвояси, даже не успев снять штаны? Да потому что у меня давно собраны доказательства ваших грязных делишек.

Я вовремя предупредил его благоверную фурию. Ради собственного спасения он побежал назад сломя голову, даже если ради этого ему пришлось бы изувечить самого себя.

В глазах Су Бая горел яркий и злобный огонь, а улыбка на алых губах походила на ядовитые клыки гадюки. В сочетании с его избитым, покрытым синяками лицом...

Весь его вид напоминал демона, выбравшегося из преисподней, леденящего душу!

То, что Су Цин подсыпала Су Баю снотворное, на самом деле было спланировано всеми членами клана Су.

Босс Чжу был новым важным клиентом, которого клан Су отчаянно пытался привлечь на свою сторону. Су Дэжэнь знал о пристрастии этого человека к мужчинам — тот давно положил глаз на Су Бая, заявив, что стоит ему заполучить парня...

И последний крупный заказ между семьей Чжу и кланом Су увеличит их долю совместных проектов с пятидесяти процентов до девяноста.

Какова была истинная причина того, что Су Бай много лет назад вообще смог вернуться в клан

Су? Всё дело в его лице! В этой соблазнительной внешности, способной принести лишь бедствия, которая затмевала собой любую женщину.

Его раростили столько лет ради одной этой цели. Даже если бы Босс Чжу не потребовал его сам, они бы всё равно продали Су Бая.

В нынешние времена влиятельных стариков, балующихся мальчиками, было пруд пруди. Цянь Гаоши в своё время училась бизнесу у отца и слишком хорошо понимала суть подобных сделок.

Ещё когда она впервые увидела Су Бая, то сразу поняла: внешность этого парня способна поднять бурю в ближайшие десять лет.

Поэтому, даже стиснув зубы до хруста, она была вынуждена притворяться великодушной и принять Су Бая в семью.

— Чего ты в конце концов хочешь?! Предупреждаю, у меня в руках есть то, что тебе дороже всего! — сердце Су Дэжэня бешено заколотилось, внутри него поднялся жуткий страх.

Люди из клана Су были далеко не глупцами: чтобы держать Су Бая под жёстким контролем, они успели вырыть для него немало ям.

012 Смерть прежнего хозяина тела

Выслушав это, Су Бай лишь слегка опустил взгляд, однако лицо его осталось невозмутимым.

Какую же смертельную слабость прежнего хозяина тела держала в лапах эта старая лиса Су Дэжэнь? Су Бай попытался напрячь память — кажется, речь шла о какой-то видеозаписи?

— Да, у тебя наверняка припасено немало компромата на меня, но что с того?! Доведешь меня до ручки — пойдём на дно вместе, раз умирать, так всем сразу! Замышляете снова меня подставить? Мечтать не вредно!

У меня и жизни-то грош цена, но если вы хотите поставить на кон весь благополучный бизнес компании Су — я к вашим услугам! Давайте, прикончите меня прямо сейчас! Посмотрим, о чём напишут завтрашние заголовки! Не верите? Можете попробовать. Кто тут, чёрт побери, трус, тот последний сукин сын!

Су Бай закатил глаза, откинулся назад на подушки и принял развязный вид законченного негодяя, с которого взятки гладки.

Су Дэжэнь снова попытался податься вперёд, но Цянь Гаоши вовремя удержала его. Она отличалась подозрительным характером и не любила рисковать попусту, тем более устраивать

ненужный риск из-за какой-то мелкой сошки вроде Су Бая.

К тому же, глядя на столь странное поведение Су Бая, они оба решили, что он наверняка всё тщательно спланировал заранее.

Обменявшись взглядами, Су Дэжэнь и Цянь Гаоши немного успокоились, и женщина сквозь зубы процедила:

— Чего ты в конце концов хочешь?

— Чего я хочу? Да ничего особенного, просто лечиться! Хотите, чтобы Су Нань вышел наружу? Попросите меня! Упадите на колени и умоляйте! Если встанете на колени, я ещё подумаю, не забрать ли заявление.

Бесстыдный и наглый вид Су Бая до предела разозлил обоих. Кулаки Су Дэжэня сжались до боли, а ногти Цянь Гаоши уже впились в ладони.

— Говорю вам, даже если встанете на колени — ничего не выйдет! Если бы это зависело от меня, я бы предпочёл, чтобы он гнил за решёткой до конца своих дней. Так ему и надо, ха!

Су Бай совершенно не скрывал своей злобы, обнажив белые зубы в устрашающей улыбке.

Наругался вдоволь, поскандалил вдоволь! На душе сразу полегчало! А теперь эти две твари могут катиться на все четыре стороны. Су Бай обратным движением нажал на кнопку вызова медсестры, всем видом показывая крайнее раздражение.

При таком шуме, что поднялся только что, в палату так никто и не заглянул — это лишний раз подтверждало, что он в этой комнате находился под полным контролем клана Су. Ну и что с того?

Он ведь теперь далеко не прежний хозяин тела, и характер у него куда круче.

Су Дэжэнь действительно держал у себя кое-какие рычаги давления на него, но без крайней необходимости вряд ли рискнул бы ими воспользоваться. А раз не использует, но надеется шантажировать его всю жизнь — об этом им даже мечтать не стоило!

— Су Бай, Су Нань — твой брат! — голос Су Дэжэня звучал всё с большим скрежетом.

Су Бай одарил его загадочной улыбкой:

— Разумеется, знаю. Именно потому, что он мой брат, я и молюсь, чтобы его закрыли навсегда.

Смотришь, тогда всё имущество клана Су достанется мне. В конце концов, моё лицо он уже испортил, и мечта стать актёром пошла прахом. Ха...

— Ты...

Су Дэжэнь попытался разразиться новыми проклятиями, но Цянь Гаоши его остановила.

— Су Бай, считаешь себя очень дерзким, да? Посмотрим, долго ли ты продержишься в таком духе, уходим! — фыркнула Цянь Гаоши и, потянув за собой Су Дэжэня, направилась к выходу из палаты.

— Стойте, мой телефон! — холодно бросил Су Бай.

Су Дэжэнь хотел было сострить в ответ, но Су Бай тут же нанёс удар вдогонку:

— Вы же не настолько наивны, чтобы думать, будто, заперев меня здесь, вы лишите меня возможности поднять волну? Я не настолько глуп.

Все ваши неприглядные тайны я оставил у одного друга: стоит мне два дня подряд не связываться с ним лично, как материалы автоматически отправятся в полицейский участок. Рискнём сыграть?

Шаги Цянь Гаоши замерли. С трудом сдерживая ярость, она достала из сумочки телефон и швырнула его в сторону Су Бая. Тот лишь лениво повёл бровей и ловко поймал аппарат на лету.

Раздался глухой стук — дверь палаты захлопнулась. Ещё через мгновение стихли шаги удалявшихся друг за другом людей.

Су Бай немного расслабился, прикрыл глаза и тяжело рухнул на подушку, больше не шевелясь.

В первый же день после перерождения его едва не угробили. Прошло уже больше суток, а высокая температура всё не спадала.

Тело Су Бая сейчас было настолько слабым, что при ходьбе его шатало из стороны в сторону.

И во всём виноват этот ублюдок Бэйтан Мо!

Мать твою!

Мысленно Су Бай продолжал изрыгать проклятия. Вздремнув буквально пару минут, он через

силу заставил себя подняться и быстро набрал номер Чэн Сяофэя.

Чэн Сяофэй числился его менеджером. К нему самому у него ещё оставалось кое-какое отношение: за пять лет под его началом парень так и остался середнячком, но по крайней мере тот никогда не принуждал его ложиться под влиятельных покровителей.

Хотя, возможно, свою роль сыграл и контроль со стороны клана Су.

Стоит напомнить, что менеджеры многих новичков в шоу-бизнесе активно промывают тем мозги и устраивают выгодные знакомства с богатыми спонсорами.

— Алло, брат Чэн...

На другом конце трубки ответили почти мгновенно, и до Су Бая донёлся слегка хриловатый голос.

— Су Бай, ты где? Как ты себя чувствуешь?

В голосе собеседника слышались беспокойство и тревога, однако сам тон оставался ровным. Широко открытые глаза Су Бая мгновенно сузились.

Никакой слабости в них больше не осталось: пара пронзительных чёрных глаз в полумраке палаты сверкала с хищным блеском ночной пантеры, удивительно ярко и остро.

В истории с Бэйтаном Мо Чэн Сяофэй замешан самым прямым образом.

013 Непосредственное начальство

Тогда Су Бай опасался Су Цин и заранее попросил Чэн Сяофэя выручить его в критический момент. Но с чего бы Бэйтану Мо вообще понадобилось заходить в его номер? В такие совпадения в этом мире он не верил.

— Брат Чэн, захвати с собой людей. Я в больнице!

Голос Су Бая звучал тихо, хрипло и насквозь пропитывался слабостью.

— Су Дэжэнь снова поднял на тебя руку?

— Ха... для меня это обычное дело. Но на этот раз они, похоже, решили сжить меня со свету, так что приезжай скорее спасать.

самоиронично отозвался Су Бай.

На том конце провода Чэн Сяофэй промолчал, а затем переспросил:

— Что всё-таки произошло прошлым ночью?

Что произошло? Неужели Чэн Сяофэй в самом деле не знал? Су Бай слегка усомнился.

— Я кувыркался в постели с Бэйтаном Мо всю ночь, а утром нас застукал Су Нань.

Су Бай говорил об этом совершенно бесстыдно и без малейшего внутреннего напряжения.

Чэн Сяофэй на другом конце провода: «.....» У него упорно возникало ощущение, что прежний застенчивый парень никогда бы не смог произнести подобное.

— Не забудь прихватить пару человек, я окончательно порвал с кланом Су!

Чэн Сяофэй: «.....»

А это означало, что ему нужно убираться отсюда немедленно — больница принадлежала клану Су. То, что на его нажатия кнопки вызова никто так и не отреагировал на протяжении долгого времени, говорило о многом.

Все эти люди из клана Су были насквозь эгоистичными и безжалостными. Вставший у них на пути к богатству не дождётся от них ни капли милосердия или родственной привязанности.

Су Бай прекрасно понимал, почему Цянь Гаоши только что согласилась уйти так легко — она наверняка отправилась проверять его блеф. Им ведь нужно было воочию убедиться, какие именно козыри он держит на руках.

На самом деле у прежнего Су Бая не было никаких реальных козырей. Знать о чём-то и иметь неоспоримые доказательства — вещи разные. Он просто взял и надул их.

Некоторые люди именно таковы: чем больше мерзостей они совершают, тем сильнее дрожат от страха перед любым шорохом.

На этот раз Су Бай изменил привычной тактике и открыто пошёл на конфронтацию, застав их врасплох.

И правда, на каждую хитрую гадину найдётся управа похлеще.

Су Бай признавал: святым он отнюдь не был!

Чэн Сяофэй появился в дверях палаты очень быстро, но стоило ему увидеть покрытое синяками лицо Су Бая на больничной койке, как у него самого чуть сердце не остановилось.

— В чём дело? Это Су Нань постарался?

Су Бай хмыкнул и попытался перевернуться, чтобы встать с кровати. Как только его ноги коснулись пола, его едва не качнуло назад, и он бросил взгляд на висящую у изголовья капельницу.

С безразличным выражением лица Су Бай резким движением выдернул иголку из тыльной стороны ладони, даже не поморщившись.

Целые сутки капать одну лишь глюкозу — неудивительно, что тело настолько обессилело. До чего же жестокосерден этот старый хрыч Су Дэжэнь!

Чэн Сяофэй преградил ему путь:

— Ты куда собрался?

— Убираться отсюда!

— Убираться?

— А ты как думал? Старик Су Дэжэнь скоро вернётся. Если я не уйду сейчас, боюсь, живым отсюда не выберусь.

— Не преувеличивай.

Чэн Сяофэй по-прежнему ему не верил и стоял перед Су Баем как вкопанный, не делая никаких попыток помочь. Су Бай видел, что тот лихорадочно взвешивает все за и против.

Взгляд Су Бая помрачнел, а от всего его облика веяло холодом:

— Ты что, переметнулся на сторону Су Дэжэня?

Прошло пять лет.

До окончания контракта Су Бая с Чэн Сяофэем оставалось ровно два месяца — срок их

соглашения составлял как раз пять лет.

Все эти пять лет Су Бай не принёс Чэн Сяофэю никакой выгоды.

Тем не менее менеджер не бросил его и не стал слишком сильно упрекать. Почему?

— Если бы я сотрудничал с Су Дэжэнем, думаешь, твоя невинность дожила бы до сегодняшнего дня?

Уголки губ Чэн Сяофэя слегка приподнялись, отражая долю жестокости, долю холодности и... долю злости.

Су Бай поднял глаза, и в них читалась абсолютная искренность:

— Я верю тебе!

— Чего ты теперь добиваешься? Покинуть клан Су? А как же твой компромат? — брови Чэн Сяофэя сошлись на переносице, когда он окинул взглядом этот жалкий облик Су Бая, лишь тяжело вздохнув про себя.

Когда он только подписывал Су Бая, его привлекло именно это лицо. Он рассчитывал, что после грамотной огранки и раскрутки тот уже через пару лет сможет наделать немало шума в индустрии развлечений.

Он никак не ожидал, что клан Су питает к нему столь мерзкие планы. За годы работы в этом бизнесе он повидал всякое, но столь прогнившее семейство встретил впервые.

К счастью, даже будучи таким хрупким, Су Бай всё же не растерял мозги и попытался дать отпор, иначе к этому моменту он давно бы превратился в светскую игрушку для богатеев Лочэня.

Лицо Су Бая от природы было невероятно красивым. Глубокие черты, сочетающие в себе утончённую мягкость и твёрдый стержень. Жаль только, глаза порой казались тусклыми и лишёнными индивидуальности, иначе клану Су было бы не так-то просто давить на него.

Чэн Сяофэй прекрасно умел разбираться в людях. Вот только сейчас это лицо превратилось в сплошное синее пятно.

ТЬфу... бьют кого угодно, но не по лицу. Су Нань, должно быть, ненавидел Су Бая всеми фибрами души.

— Компромат? — Су Бай презрительно фыркнул. — Сначала уйдём отсюда. Сколько людей привёл?

Су Бай бросил взгляд на пустой коридор за дверью.

Чэн Сяофэй чуть повёл бровем, интуитивно чувствуя в словах парня непривычную уверенность и властность, которых раньше за ним не замечал. В его глазах сквозила дикая искорка, несвойственная ему в обычные дни.

Сколько же всего нужно было пережить, чтобы человек изменился настолько?

— Двое, — шевельнул губами Чэн Сяофэй, явно не разделяя его настроения — он всё ещё не понимал, чего именно добивается Су Бай.

Чёрт! Су Бай мысленно закатил глаза. Разве он не просил привести побольше людей, драться же придётся! Неужели нельзя было догадаться?

Су Бай соскрёб зубами раздражение:

— Ладно, сойдёт! Живо зови их наверх!

Шатаясь от слабости, Су Бай накинул верхнюю одежду, выудил из тумбочки маску, а затем подцепил в углу палаты трость. Взвесив её в руке, он решительно зашагал к выходу.

В этот момент Чэн Сяофэй перехватил его за руку:

— Выбравшись отсюда, что ты будешь делать дальше?

Су Бай повернулся и встретился с неопределённым взглядом Чэн Сяофэя, сузив глаза в предупреждающем, остром порыве.

— Чэн Сяофэй!

Этот человек действительно скрывал от него что-то важное.

Чэн Сяофэй опустил веки, его взгляд заскользил по сторонам, словно он не решался выдержать прямой взгляд Су Бая.

— Говори!

— Только пообещай, что не разозлишься.

Су Бай поджал губы и промолчал.

— Я... теперь работаю менеджером в Синхунь Интертейнмент.

Твою мать!

Су Бай почувствовал, как тяжёлый ком застрял у него в горле — его нельзя было ни выплюнуть, ни проглотить!

Этот ублюдок Бэйтан Мо стал его непосредственным начальником!

014 Утрата контроля

Су Бай ощутил себя преданным. Хотя, если подумать, особого права возмущаться у него не было. В конце концов, прежний хозяин тела был никем, да и Чэн Сяофэй опекал его немало.

Это он задолжал другим, а не они ему.

Су Бай с трудом усмирил гнев и смахнул чужую руку со своего запястья. Он уже собирался выйти из палаты, но едва шагнул за порог, как из темноты коридора бесшумно выступили двое телохранителей клана Су.

— Второй молодой господин Су, вернитесь в палату!

Су Бай взмахнул тростью и склонил голову набок с нагловатой усмешкой:

— Ха... так вы всё ещё помните, что я второй молодой господин в этом доме?

Оба охранника молчали с каменными лицами.

— Я менеджер Су Бая! Вы что творите? Домашний арест? Закона для вас больше не существует?! — гневно крикнув, Чэн Сяофэй шагнул вперед и заслонил собой Су Бая.

В глазах телохранителей мелькнуло презрение: пользуясь своими массивными и мускулистыми телами, они, словно глухая стена, окружили Су Бая, полностью проигнорировав слова Чэн Сяофэя.

Рассуждать о законе с цепными псами Су Дэжэня — это ж надо быть настолько выжившим из

ума!

Су Бай не стал комментировать выходку Чэн Сяофэя. Презрительно фыркнув, он оттолкнул менеджера в сторону, поднял трость и слегка постучал ею по щеке одного из охранников с издевательским подтекстом.

— Зовёте меня вторым господином? Так сбегайте позовите врача для вашего дедушки! Я тут кнопку целый час жду, а никто не идёт, неужели не видите, что я при смерти?!

Охранники покосились на него с сомнением в глазах, слегка переступили с ноги на ногу, но с места так и не сдвинулись.

Су Бай холодно усмехнулся:

— Не хотите? Тогда придётся мне самому.

Он сделал шаг вперёд, и один из охранников тут же попытался преградить ему путь. В момент, когда тот взмахнул рукой, его запястье, выглянувшее из-под чёрного рукава, оказалось полностью обнажено.

Уголки рта Су Бая изогнулись в жутковатой ухмылке, и на бледных, потрескавшихся от жажды губах застыла зловещая улыбка, напоминающая ядовитые клыки змеи.

Трость в его руке взметнулась снизу вверх и со свистом обрушилась прямо на костяшки пальцев мужчины.

— А-а... — здоровяк не выдержал и испустил истошный вопль.

Все присутствующие, кроме самого Су Бая, резко переменялись в лицах.

Кончики пальцев пронзает острая боль — бить нужно туда, где нервные окончания наиболее чувствительны. Телохранитель никак не ожидал, что Су Бай, подобно дикому леопарду, решится наброситься первым.

Пострадавший охранник скрючился, обхватив ладонь руками, и принялся глухо стонать.

Второй охранник разъярился не на шутку и уже хотел кинуться на Су Бая, но Чэн Сяофэй опередил его, снова встав перед подопечным.

— Что такое?! Охранники посмели поднять руку на хозяина!

В этот самый момент двое людей, приведённых Чэн Сяофэем, стремительно вылетели из другого конца коридора. Не говоря ни слова, они с разбега врезались ногами в обоих амбалов.

Су Бай с абсолютно невозмутимым лицом шагнул мимо дерущихся мужчин и уверенно пошёл прочь.

Чэн Сяофэй с удивлением перевёл взгляд с ожесточённой драки на удаляющуюся спину невозмутимого Су Бая, и все мысли в его голове слились в одно-единственное ругательство: мать твою!

Видимо, прежний образ бесхребетного и беззащитного Су Бая и впрямь был слишком укоренившимся.

<http://bllate.org/book/20520/2046726>